

БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА
Ю. КОРЧЕВСКОГО

ЮРИЙ
КОРЧЕВСКИЙ

**ЗНАХАРЬ
ИЗ БУДУЩЕГО**

**ПРИДВОРНЫЙ ЛЕКАРЬ
ЦАРЯ**

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К70

Разработка серии *С. Курбатова*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *А. Соловьева*

Корчевский, Юрий Григорьевич.

К70 Знахарь из будущего. Придворный лекарь царя /
Юрий Корчевский. — Москва : Эксмо : Яуза, 2016. —
352 с. — (Боевая фантастика Ю. Корчевского).

ISBN 978-5-699-92234-5

Если в разгар войны против ляхов при осаде Смоленска тяжело
занемог царь Алексей Михайлович — кто спасет его от верной смерти?
Придворный доктор-англичанин только и умеет что пускать
кровь.

И тогда на помощь приходит ЗНАХАРЬ ИЗ БУДУЩЕГО, заброшен-
ный в Московское Царство из нашего времени.

Но вырезать царю аппендицит — еще не самая сложная из опера-
ций, предстоящих лекарю из XXI века.

Ему придется убедить Церковь, что его дар и врачебное искус-
ство — от Бога.

Ему нужно избежать отравы, которую норовят подсыпать конку-
ренту европейские «врачи-убийцы».

Ему суждено вступить в неравный бой с эпидемией чумы, что гро-
зит опустошить не только Москву, но и всю Русскую Землю...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92234-5

© Корчевский Ю.Г., 2016
© ООО «Издательство «Яуза», 2016
© ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Глава 1

ПРОИСШЕСТВИЕ

 День начался неудачно. Бывают такие дни, вроде стараешься все сделать в лучшем виде, но получается как-то по Черномырдину. С утра девушка Никиты заявила, что ей так жить надоело: он все время на работе, на дежурствах, времени ей — такой красивой и сексуальной — не уделяет вовсе, вроде она опостылевшая жена преклонного возраста. И потому она уходит к другому, который по достоинству оценит ее прелести. Забрала две сумки, загодя сложенных, швырнула ключи от квартиры на стол и вышла.

Никита выглянул в окно. Венера — вот ведь имечко родители подобрали — показалась из-под козырька подъезда, к ней неспешно подрулил черный «БМВ». Из-за руля выскочил молодой парень, галантно распахнул дверь, забрал у Венеры сумки, уложил их в багажник. Девушка не спеша, с достоинством уселась в машину. На его окна даже не взглянула, а ведь чувствовала, что он смотрит. Триумфом наслаждалась! Конечно, куда ему, Никите, хирургу районной больницы с его зарплатой, до черного «БМВ»! Он хоть на полторы ставки работает и от дополнительных дежурств не отказывается, а все

равно такую машину не купит. В Москве да Питере зарплаты выше, да не тянет его туда, хотя сокурсники приглашали. Суетные города, даже нахрапистые какие-то.

На работу пошел, тут всего ничего, десять минут бодрого хода, так машина брюки обрызгала. А в отделении дежурнт Лешка Троян обрадовал:

— Ночью милиция парня привезла, колотое ранение ягодицы, на дискотеке шилом в пьяной драке ударили. Я анализы взял, понаблюдай за ним. ПХО проведена.

ПХО — это первичная хирургическая обработка ран.

— Госпитализировал зачем? Сам знаешь — мест свободных нет. Рану обработал — пусть наблюдается в поликлинике.

— Не нравится он мне.

Если Лешка сказал — не нравится, то пусть полежит. Интуиция у Лешки — будь здоров! На неприятности нюх у него, как у собаки.

— Тогда пусть полежит, понаблюдаю. Как там Добров из восемнадцатой?

— На поправку пошел. Вчера на вечернем обходе застукал — курит в палате.

— Три дня как после операции, ему сейчас только курить.

Были у врачей свои приметы. Как только женщина после операции отойдет, начинает смотреться в зеркало, губки красить, стало быть — на поправку пошла. Мужики втихомолку в палатах курят, дым стараются в открытое окно выпускать — для конспирации. А вот когда прооперированный пациент лежит безучастно, это плохо. Жди осложнений либо недоглядел чего-то. Бывает и так, в каждой работе

ЗНАХАРЬ ИЗ БУДУЩЕГО. ПРИДВОРНЫЙ ЛЕКАРЬ ЦАРЯ

бывают ляпы. От хирурга зависит много, но не все. Оперируют, даже небольшие операции — бригадой, кроме хирурга, еще операционная медсестра, санитарка операционного блока. Предположим, операция к финишу идет, осталось только рану операционную ушить. Хирург останавливается, просит считать. Санитарка считает в тазу использованные салфетки, операционная медсестра — инструменты. Количество инструментов, салфеток и прочего должны сойтись до операции и после. Если чего-то не хватает, значит, оставили в брюхе. И бывает, оставляли, правда, не Никита. Это только на первый взгляд непосвященному дико кажется, как можно салфетку в брюхе оставить? Она же белая! Салфетка в животе от крови красной становится, сливается с кишками, которые тоже в крови. Кроме того, кишки перестальтируют, своими петлями могут салфетку загнать далеко от раны. А разрез всего десять-двенадцать сантиметров, всю полость брюшную не осмотришь.

Никита сел за стол, начал просматривать истории болезни. Пожалуй, после утреннего обхода Мамедова из тринадцатой палаты выписывать можно. Бабулю Овдиенко после перевязки тоже. Состояние у нее уже вполне, а старые люди тяжело переносят смену обстановки, им дома лучше, особенно если дома их любят и уход приличный. Только так не всегда бывает. Вон в прошлом месяце дедушку прооперировали, рана уже затянулась, швы сняли, а родственники за ним не едут, не забирают. С трудом дозвонился, попросил домой забрать, так еще родня недовольна осталась. Чувствовалось, дедушка им в тягость, обуза. Так ведь и больница — не дом престарелых. И невдомек людям, что с возрастом сами

такими же будут. Молодость — она ведь со временем проходит.

Никита задумался. Ведь промахнулся он с Венерой, не усмотрел. Коли она сегодня в «БМВ» уселась, стало быть, давно себе аэродром запасной готовила. Он же ни ухом ни рылом! А у самого рога давно выросли. Вот ведь актриса! Приходишь с работы, встречает радостно, рот до ушей, глазки ясные:

— Никитка, я тебе вкуснятину приготовила!

Лешка Троян уже переоделся, собирался убежать. У него дневное дежурство на «Скорой».

— Леха, у меня рогов не видать?

— А что, темечко чешется? Вроде не видать. Что задумчивый такой?

— Венера утром сумки забрала и ушла.

— Эка беда! Баба с возу — кобыле легче.

— Так я же не кобыла.

— Знаешь, как говорят китайцы? Если автобус отходит от остановки, не догоняй: это не твой автобус. Если девушка ушла, стало быть — это не твоя девушка, забудь.

— Обидно. На черном «БМВ» уехала.

— Сдалась тебе эта «БМВ»! Ты такой все равно не купишь.

— Второй раз на одни и те же грабли наступаю. Леха, чего им не хватает?

— Денег, Никита, денег!

— Как сошлись, говорила — любит.

— Ой и дурак ты, Никита! Женские слова и слезы недорого стоят.

— Наверное, ты прав.

— Некогда, Никита, опаздываю уже!

Лешка убежал. Погодок Никиты, двадцать девять лет ему, семьей обзавелся, двое деток. На дежурстве

ЗНАХАРЬ ИЗ БУДУЩЕГО. ПРИДВОРНЫЙ ЛЕКАРЬ ЦАРЯ

котлеты домашние лопают, рубашки отглажены. Может, не ловить птицу счастья за хвост, не ждать неизвестно чего? Жениться на надежной девушке, вон операционная сестра Верочка неровно к нему дышит, глазками постреливает. И девчонка симпатичная и рукастая, да вот незадача — нет искорки в отношениях. Совместная работа да анекдот за совместными посиделками, когда пациенты в отделении угомонятся.

Весь день прошел скверно, работа не ладилась. Из головы хочется эту вертихвостку Венеру выкинуть, а не получается. Как заноза засела. Или ущемленная гордость успокоиться не дает? Даже в обед, в кафе при больнице, только об этом думал. Сроду такого не было. Пришел на работу, от домашних дел отключился — так было всегда, но не сегодня.

Вспомнил о словах Лешки. Надо пойти посмотреть, кого милиция привезла. Прочитал историю болезни: Александр Викторович Сычев, 1994 года рождения, учащийся колледжа. Анализы крови — лейкоцитоз высоковат. Как бы нагноение раны не началось.

Никита прошел в палату, поздоровался. Палата маленькая, на две койки всего, тесная, не повернешься. Расспросил парня об обстоятельствах. Как всегда — вышли, дали по морде ему, дал он. Потом кольнуло что-то. Парень покраснел, ткнул пальцем в ягодицу.

— Я даже не почувствовал сначала. Потом взялся за штаны, а ладонь мокрая и в крови. А тут милиция. Меня повязали.

— А где-нибудь болит?

— Живот немного.

Никита осмотрел и ощупал живот. Напряжен животик-то, положительный симптом Щеткина—Блюмберга. Непонятки! Укол шилом или спицей, да, может, отверткой заточенной, в ягодицу, а живот напряжен. Ох, накаркал Лешка!

Никита распорядился повторить анализы крови, дождался результата. Лейкоцитоз вырос, немного поднялось СОЭ. Распахнулась дверь, в ординаторскую влетел заведующий отделением Денис Юрьевич. Он, вообще-то, в отпуске был, однако периодически захаживал. Ходить он не умел, почти всегда бегал.

— Привет, лекарь!

Это было одно из его любимых прозвищ. Всех докторов в отделении он называл так.

Никита привстал, протянул для приветствия руку.

— Чего призадумался? Как дела в отделении?

И еще тысяча вопросов.

— Да вот паренек у меня в палате не совсем понятный.

Никита протянул историю болезни. Денис Юрьевич быстро прочитал.

— И что тебе непонятно? Искал на пятую точку приключений и нашел.

— Живот мне его не нравится.

— Да? Ладно, уговорил, пойду посмотрю.

Вернулся он быстро.

— А ты знаешь, его живот мне тоже не понравился. Полагаю тянуть не надо, давай его в операционную.

Никита хотел заикнуться, что его рабочее время уже заканчивается и сейчас должен прийти дежурant. Он скосил глаза на график смены — Сер-

ЗНАХАРЬ ИЗ БУДУЩЕГО. ПРИДВОРНЫЙ ЛЕКАРЬ ЦАРЯ

гей Игнатов. В принципе — торопиться домой ни к чему и не к кому.

Операцию начали через полчаса, благо анестезиолог был на месте. А мог быть в другом отделении. Работа вредная, постоянно дышат смесью разных газов, а зарплата более чем скромная, никто в анестезиологи-реаниматологи идти не хочет.

Вымыли и обработали руки — это целый ритуал, с помощью операционной медсестры оделись в стерильное белье. Парень уже лежал на столе. Анестезиолог кивнул — можно начинать. Операцию начал заведующий, Никита стоял с другой стороны стола, на вторых ролях, как говорят в хирургии — на крючках. Вскрыли брюшную полость, и Денис Юрьевич выматерился. Такое с ним было не часто.

В брюшной полости на кишках был гнойный налет, и пахло отвратительно. Судя по всему, колющий предмет, коим ранили Сычева, оказался длинным. Пройдя мышцы ягодицы и отверстие в седалищной кости, ранил кишечник, начался перитонит. Ай, молодец Лешка Троян, интуиция его не подвела. Теперь надо звонить в милицию. Ранение ягодицы может квалифицироваться как мелкое хулиганство с легким расстройством здоровья, а когда задет кишечник — это уже проникающее ранение брюшной полости, тяжкий вред для здоровья, статья и сроки заключения серьезные.

С трудом нашли раневое отверстие в сигмовидной кишке, сделали резекцию, промыли брюшную полость, вывели дренаж.

— В реанимацию его, пусть займутся, — распорядился Денис Юрьевич.

Сняли забрызганные кровью халаты, вымыли руки. В ординаторской заведующий достал из

пшкафчика коньяк, налил себе, вопросительно посмотрел на Никиту.

— Можно, — кивнул он, — моя смена уже закончилась.

Никита успел увидеть в другом конце коридора дежуранта. Выпили по рюмочке. Закуски, как всегда, не оказалось.

Коньяк живительным теплом прокатился по пищеводу. Посидели, помолчали.

— М-да, не зря зашел, — протянул заведующий. — И ты молодец, случай, можно сказать, казуистический. Кто бы мог подумать: ширнули шилом в задницу, а ранили кишечник.

И сразу резко, без перехода:

— Ты когда в отпуске был?

Никита попытался вспомнить.

— По-моему, в позапрошлом году.

— Так ведь по новому закону, если не сходишь, компенсации не положено. Вот что. Я через три дня выхожу на работу. А ты пиши заявление, я сразу подпишу — и в кадры. Так что готовься, заслужил.

Никита сначала рот открыл, желая возразить. Зачем ему отпуск? Квартира пустая, делать осенью в отпуске нечего. На море ехать уже поздно, вода небось остыла уже. Да призадумался. Наверное, это судьба. Надо поменять обстановку, развеяться. Выбила его эта Венера из колеи, надо признать. Друг же его, Сашка Бахметьев, звонил три дня назад, приглашал в гости. Отказался тогда Никита опрометчиво, а выходит — зря. Сейчас же ситуация изменилась кардинально. Заведующий в отпуск, можно сказать, выталкивает, Венера ушла. Тогда чего сидеть в пустой квартире?

ЗНАХАРЬ ИЗ БУДУЩЕГО. ПРИДВОРНЫЙ ЛЕКАРЬ ЦАРЯ

Никита по натуре своей был человеком деятельным, активным. Не откладывая в долгий ящик, достал мобильный телефон, набрал номер Бахметьева.

— Привет, Саш! — прокричал в трубку радостно.

— Привет, чего орешь? Или без телефона докричаться хочешь?

— В отпуск меня выгоняют, вот и решил к тебе приехать. Приглашение еще в силе?

— Вот здорово! — обрадовался друг и сокурсник. — Когда?

— Через три дня.

— Жду!

Сашка отключился. Он всегда так — коротко, четко, по-деловому.

Никита переоделся, коротко пересказал дежуранту Игнатову о состоянии пациентов. Сбежал по лестнице, остановился в задумчивости. Сходить в кафе или зайти в магазин? Сегодня и впредь рассчитывать на Венеру, на ее вкуснятину не стоило. Поплелся в магазин, набрал продуктов на три оставшихся до отпуска дня.

И дни эти пролетели в суете — работа, бухгалтерия, касса, где отпускные и зарплату получал. Еще в медучилище заскочить надо, где подрабатывал. Завучу сказать, чтобы подменили на отпуск. Врачи всегда работали на полторы ставки, потому как на ставку есть нечего, а на две — некогда. Поговорка давнишняя, а ничего не изменилось. Хоть и внедрил Минздрав программу «Здоровье», а толку немного. По крайней мере для врачей. Подкинули аппаратуру кое-какую, новые машины для «Скорой», а в остальном все по-прежнему. Если бы не пробивной заведующий, который находил спонсоров, деньги,

стройматериалы, то отделение так бы и было обшарпанным. Теперь же — любо-дорого посмотреть. На полу и стенах кафель, у пациентов кровати новые, удобные. Опять же — медаппаратура новая. Теперь как комиссия с проверкой, главврач их в хирургию ведет, как будто это его заслуга. Лучше бы в инфекционное отделение сводил или травматологию, попугал чиновников.

Нет, плохо, когда объединили два разных по сути министерства, а во главе еще экономиста поставили. Откуда ей знать нужды и чаяния медиков, когда она пациентов лишь издали видела? На это место из докторов кого-то надо, того же умницу Рошалю. Да мало ли других, не перевелись еще в России умные головы, не все на Запад сбежали. Жизнь там сытая, обеспеченная. Отчего же тогда некоторые из сокурсников Никиты, уехавшие «за бугор», подумывают вернуться? Ностальгия замутила? Вон в лихие девяностые немцы в Германию поужезжали, евреи в Израиль. Потом же треть из них вернулась по-тихому. Хоть ты немец, а если здесь родился и всю жизнь прожил, то менталитет русский, и друзья все здесь остались. Друзья ведь только в молодости приобретаются. Если настоящие — то на всю жизнь. А после тридцати — тридцати пяти нового друга искать сложно, несмотря на то, что общаться стало проще: мобильники, скайп, всякие ЖЖ.

В предпоследний день после работы помчался в кассу Аэрофлота. Название на вывеске осталось прежним, а авиакомпаний стало много. Билет купил без очереди — кому охота лететь осенью на север? Отпускники уже вернулись после отпусков, студенты к учебе приступили, поток пассажиров упал.

ЗНАХАРЬ ИЗ БУДУЩЕГО. ПРИДВОРНЫЙ ЛЕКАРЬ ЦАРЯ

Уже с билетом на руках позвонил Бахметьеву.

— Привет, Саш! Билет на руках, завтра вылетаю, рейс 6389.

— Только ты теплую одежду возьми.

— А что, у вас холодно?

— Минус десять, снежок сыплет.

— М-да, не Турция, однако.

— А что ты хотел? Это Урал. Намного севернее и восточнее вас.

— Ладно, договорились, пока!

С погодой Никита явно промахнулся. Ведь в спортивную сумку побросал вещи ежедневные, бритву.

Открыл шкаф, выбрал спортивную меховую куртку, дебелые ботинки на меху с рубчатой подошвой, свитер грубой вязки. Пожалуй, еще перчатки не забыть. Похоже — все.

Проснувшись утром, плотно позавтракал, доев все продукты из холодильника. Рачительно перекрыл краны на входящих трубопроводах с холодной и горячей водой. Не дай бог, протечка случится. Закрыв форточку, оглядел квартиру. Подхватив сумку, отправился на автовокзал. В принципе, добраться до аэропорта в Минводах можно было электричкой, но потом делать пересадку на автобус, а маршрутка идет напрямую.

В аэропорту сразу подошли милиционеры, спросили документы. Никита понял, что лучше пройти билетный контроль и сдать сумку в багаж, спокойно дожидаясь своего рейса. После взрыва в Домодедовском аэропорту досмотр значительно ужесточили, даже заставили снять ремень, часы и туфли.

Наконец прозвучало долгожданное объявление: «Пассажиры рейса 6389 Минводы—Екатеринбург